

Попробовать-то они попробовали.

Забеременеть, разумеется, было делом невозможным.

Однако Тан Цзю, поглаживая себя по животу, невольно ощущал странную тяжесть — внутри всё словно распирало, будто там и впрямь что-то осталось.

— Не по себе?

Сзади потянулась теплая ладонь и мягко легла на его низ живота, бережно поглаживая. Тан Цзю торопливо мотнул головой и пробормотал:

— Я... я спать.

Он всерьез опасался, что Чжуан Хуань снова начнет к нему приставать. И пусть это самое... ему тоже безумно нравилось, неумная энергия Чжуана граничила с чем-то запредельным. Организм Тан Цзю просто не справлялся с таким напором.

Прижав его к своей груди со спины, Чжуан Хуань тихо шепнул:

— Спи.

Только Тан Цзю успел облегченно выдохнуть, как мужчина с явной усмешкой в голосе добавил:

— Судя по всему, пока мимо. Ничего, завтра я постараюсь еще лучше.

Тан Цзю потерял дар речи.

Вот же похотливый мерзавец!

В субботу Тан Цзю позволил себе проваляться в постели допоздна. У Чжуан Хуаня сегодня было дежурство, так что он умчался в больницу ни свет ни заря, оставив на плите заботливо приготовленный завтрак. Наевшись и заскучав, Тан Цзю внезапно загорелся идеей: а не собрать ли любимому домашний обед? Настоящий романтический бенто!

"Слушай, Цзюцзю, — подал голос 233, наблюдая, с каким пугающим энтузиазмом тот моет и

кромсает овощи. — Даже если господин Чжуан вчера слегка перегнул палку, необязательно же так изощренно ему мстить?"

"О чем ты вообще? — Тан Цзю даже бровью не повел. — На этот раз я выбрал простейший рецепт — каша для ленивых. Сваливаешь все ингредиенты вместе с рисом в мультиварку, нажимаешь кнопку — и готово. Тут просто невозможно облажаться"

Спустя час с лишним Тан Цзю, намертво залипший в телефоне за очередной каткой, уловил подозрительный запах гари. Опомившись, он швырнул мобильник на диван и вихрем понесся на кухню. Вода в мультиварке выкипела до последнего ребра.

"О-о-о, — протянул 233. — Шедевр"

"Только давай без язвительности, — Тан Цзю принялся усердно выковыривать ложкой съедобное. — Видишь? Подгорело только самое доньшко, остальное вполне пригодно в пищу!"

Правда, если выбросить все черные угли, от обеда почти ничего не останется. Чтобы спасти презентабельный вид бенто, Тан Цзю пошел на хитрость: уложил подгоревшую корку на самое дно контейнера, а сверху аккуратно прикрыл ее красивым белым рисом.

Ну просто идеальный план.

Стрелки часов уже близились к полудню. Тан Цзю упаковал свое творение и поспешил в больницу к Чжуан Хуаню. Однако стоило ему переступить порог вестибюля, как он замер: в помещении творилось нечто невообразимое. С десятков подозрительных личностей плотным кольцом обступили нескольких врачей и медсестер. На лицах нападавших читалась откровенная агрессия. Впереди всех бесчинствовала визгливая женщина средних лет — она буквально тыкала пальцем в нос молоденькой медсестре и орала на весь зал:

— Что за херня, вы кого тут наебать пытаетесь?! Какое еще «нет свободных коек»? Я своими глазами видела, как вы только что оформили какого-то мужика! Людей за говно держите?! Если связей нет, так и лечить не надо?! Шарашкина контора, признавайтесь, сколько взяток вам занесли?!

Визг скандалистки эхом разносился по всему первому этажу, а ее кривой ноготь едва не царапал лицо бедной девушки. Медсестра, судя по всему, только-только окончила колледж. Лицо у нее пылало густой краской, в глазах стояли слезы, но она упрямо пыталась объяснить в сотый раз:

— Тот пациент забронировал место еще вчера вечером! У нас все зафиксировано в компьютерной базе, если не верите, можете сами посмотреть...

— Хватит мне зубы заговаривать! — грубо перебила баба и толкнула девушку так сильно, что та

отлетела на пол. — Слышь ты, если с моим сыном из-за вашего промедления что-то случится, я вас всех по судам затаскаю, суки!

Девчушка больно ушиблась и больше не смогла сдерживать слез. К ней тут же бросился немолодой врач лет сорока, чтобы помочь подняться. Его лицо потемнело от гнева. Перехватив руку расвирепевшей бабы, которая порывалась снова ударить лежащую, он возмущенно прикрикнул:

— Вы что себе позволяете?! Руки распускать вздумали?!

— Кто тут руки распускает?! А ну повтори, гнида! — из толпы вынырнул смуглый коренастый мужик и с ходу вцепился доктору в лацканы халата. — Ты только что толкнул мою жену, я всё видел! Люди хорошие, поглядите на них! Мало того что гребут деньги лопатами и отказываются лечить, так еще и на обычных граждан кидаются! Гляньте на этих ублюдков!

Его сообщники тут же подняли одобрительный гул. Почувствовав поддержку, мужик вконец обнаглел и со всего маху засадил врачу кулаком в челюсть. Тот повалился навзничь, но нападавший не успокоился — замахнулся тяжелым ботинком, намереваясь добить упавшего ногами.

Прежде чем удар пришелся по лежащему, к месту потасовки подлетел высокий молодой врач. Лицо его было жестким, как гранит. Одним мощным толчком он отшвырнул агрессора назад. Мужчина покачнулся, едва удержав равновесие, и, осознав, что ему дали отпор, окончательно озверел. Изрыгнув отборную брань, он замахнулся для нового удара.

Чжуан Хуань легко перехватил летящий кулак, мгновенно заломил нападавшему руку за спину и зафиксировал классическим болевым приемом. Тот скорчился, истошно заывая на весь холл:

— Помогите! Врачи убивают! Убива-а-ают!

— Ах ты сука, отпусти дядю! — из толпы выскочил взъерошенный парень с крашеной шевелюрой. В его ладони хищно блеснуло лезвие выкидного ножа.

Окрестности огласились паническим визгом:

— Доктор Чжуан, берегитесь! У него нож!

Оттолкнув смуглого зачинщика в сторону, Чжуан Хуань резко уклонился. Лезвие просвистело буквально в паре сантиметров от его щеки — у очевидцев перехватило дыхание. Чжуан Хуань оставался абсолютно хладнокровным. Выбрав идеальный момент, он нанес точный удар ребром ладони по запястью нападавшего. Тот взвыл от пронзительной боли, пальцы его разжались, и нож с металлическим звоном рухнул на кафель. Чжуан Хуань мгновенно откинул оружие ногой

далеко в сторону. Желтоволосый, исходя злобой, снова ринулся вперед. Потеряв всякое терпение, Чжуан Хуань перехватил его руку и сделал резкое, выверенное движение на излом.

Раздался сухой, отчетливый хруст. Сустав вышел из сумки.

Парень зашелся истошным, свинячьим визгом. Чжуан Хуань даже не взглянул на него — лишь окинул толпу погромщиков ледяным, давящим взглядом:

— Кто следующий?

Желающих поубавилось. Вся банда дружно попятилась назад.

— В полицию сообщили? — спросил Чжуан Хуань у всхлипывающей медсестры.

Девушка торопливо утерла слезы и закивала:

— Да, уже едут!

— Думаете, копы вас спасут, твари?! — заголосила баба, понимая, что их численное преимущество растаяло, а муж с племянником лежат побитые. — Только и умеете, что на беззащитных нападать! Давай, ударь меня! Чего стоишь? Бей, ну же!

Пользуясь тем, что она женщина и мужчина вряд ли поднимет на нее руку, она выставила вперед длинные острые ногти и ринулась прямо на Чжуан Хуаня, метя ему в лицо.

Тан Цзю, у которого от страха и напряжения и так сердце уходило в пятки, больше терпеть не стал. Грязно выругавшись, он пулей вылетел вперед, заслоня собой Чжуан Хуаня. На ходу он сорвал крышку с ланч-бокса и со всей дури швырнул его содержимое прямо в рожу нападавшей.

Горячий, липкий рис вперемешку с темным соусом густо облепил лицо и одежду женщины. Опешив, она провела пальцами по щеке, уставилась на грязную жижу и зашлась в ультразвуковом визге, тыча пальцем в Тан Цзю:

— Ты... ты поднял на меня руку?! Да как ты смеешь?!

— Да я тебя, суку, вообще урыть готов! — заорал Тан Цзю, напрочь перекрывая ее вопли. — Сама же просила! Получи и распишись! Я тебе не врач, мне на клятву Гиппократы плевать, живо все зубы повышибаю!

Баба остолбенела, глядя на разъяренного паренька, и заметно струсила. Но едва она набрала в

легкие воздуха, чтобы разразиться ответными проклятиями, Тан Цзю выдал такую тираду на одном дыхании, что у всех присутствующих отвисла челюсть:

— Нет, я просто хую с таких персонажей! Земля круглая, но придурков на ней — хоть пруд пруди! Ты реально думаешь, что тебе все кругом должны?! Тебе русским языком сказали: койки бронированы! Ты глухая или притворяешься? Если глухая — забудь про сына и вали на третий этаж к лору, пусть пробки выбьет! Стоит тут, верещит: «Врачи бьют людей!». У вас мозги в черепушке вообще есть или голова вам только для того, чтобы шапку носить?! Про камеры видеонаблюдения слышала, чудо ты в перьях? Сейчас менты приедут, посмотрят записи и быстро оформят вам путевку в обезьянник! И не надо тут прикрываться своей деточкой! Твой ублюдок — ребенок, а девчонка, которую вы на пол швырнули, по-твоему, сирота беспризорная?! Я вообще поражаюсь, откуда такие доисторические экспонаты берутся? Вас что, из кунсткамеры нелегально выпустили?!

Скандалистка лишь беззвучно открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Толпа зевак, до этого следившая за конфликтом с тяжелым сердцем, приснула со смеху. Какой-то парень из очереди даже показал Тан Цзю большой палец:

— Красава, бро! Уважауха!

Чжуан Хуань тоже на секунду опешил, но быстро пришел в себя. Он мягко приобнял все еще воинственно пыхтящего Тан Цзю со спины, увлекая его за собой, и ласково потрепал по макушке:

— Ну всё, тихо-тихо, не кипятись. Посмотри на себя, щеки раздул — вылитый иглобрюх.

— Да как тут не злиться? Впервые вижу чучело, у которого мозг отрезали вместе с пуповиной!
— Тан Цзю под его ласковыми поглаживаниями немного остыл, но тут же принялся судорожно ощупывать Чжуан Хуаня, заглядывая ему в лицо с тревогой. — Я так испугался за тебя... Он тебя не задел? Точно?

— Цел я, абсолютно цел, — покорно отдался на осмотр Чжуан Хуань, ласково погладив парня по волосам. — Даже царапины нет, успокойся.

Тан Цзю наконец перевел дух.

В этот момент в холл ворвался наряд полиции. Опросив свидетелей и быстро изучив записи с камер, стражи порядка вежливо, но твердо попросили всю буйную компанию проследовать в отделение. Перед представителями закона хабалка растерла былую спесь, но все еще обиженно ворчала:

— А то, что этот коновал людей калечит, вас вообще не волнует?! Он моему племяннику руку сломал!

Чжуан Хуань молча подошел к дрожащему от страха желтоволосому парню. Ловким, неуловимым движением он перехватил его руку, коротко дернул вверх и щелкнул суставом.

— Вправил, — невозмутимо кивнул доктор, отпуская его. — Не стоит благодарности.

Хулиган и его тетка онемели.

В одном из городских баров Чжао Цзяхао заливал горе алкоголем.

Цзян Мин с тревогой наблюдал за другом:

— Хао-цзы, хорош уже. Ты себя так до реанимации доведешь.

— Чжуан Хуань... гнида плешивая... — Чжао Цзяхао с грохотом впечатал пивную бутылку в липкую столешницу и завел пластинку по восьмисотому кругу. — Как он посмел увести у меня парня?!

Цзян Мин неловко почесал затылок:

— Ну, если начистоту, никто никого не уводил. Тянь Синь к тому моменту уже бросил тебя...

— Плевать! Это удар ниже пояса, такое не прощают! — взревел Цзяхао, багровея от злости. — Я этого так не оставляю!

— И что ты собираешься делать?

— Набью ему морду! Потребую сатисфакции и верну Тянь Синя!

Цзян Мин, лениво листавший ленту новостей в телефоне, внезапно замер. На его лице отразилась сложная гамма эмоций.

— Слушай, я бы на твоем месте не горячился.

Он протянул другу экран смартфона. Там проигрывался короткий ролик, снятый каким-то очевидцем в больнице совсем недавно. Видео стремительно набирало просмотры, грозя превратиться в вирусный хит.

В кадре высокий, чертовски привлекательный врач в белом халате одним молниеносным

ударом выбивал нож из рук какого-то отморозка, после чего парой точных движений выламывал тому конечность так, что нападавший с воплями бросался наутек.

Чжао Цзяхао застыл с открытым ртом.

Мало того что он сглупил и собственноручно отдал своего ненаглядного сопернику, так теперь выясняется, что в драке у него против этого терминатора нет ни единого шанса!

От осознания собственного бессилия и вселенской несправедливости Чжао Цзяхао не выдержал и горько, навзрыд расплакался.

<http://bllate.org/book/20582/2213543>